

МЕСТНАЯ КЕРАМИКА СЕМИКАРАКОРСКОЙ КРЕПОСТИ

© В.С. ФЛЕРОВ

LOCAL POTTERY OF THE SEMIKARAKORY FORTRESS

Статья является первой публикацией керамики Семикаракорской крепости конца VIII – начала IX вв. Крепость расположена в нижнем течении р. Дон и принадлежит к памятникам Хазарского каганата. По гипотезе автора, крепость была ставкой хазарских каганов. Керамика из культурных напластований крепости относится к салтово-маяцкой археологической культуре.

Ключевые слова: археология, Хазарский каганат, салтово-маяцкая культура, керамика.

The article represents the first publication of pottery of the Semikarakory fortress (the end of 8th - beginning 9th a. g.). A fortress is located in the Lower Don region and belongs to the monuments of the Khazar khaganate. On the hypothesis of author it was probably a headquarter of Khazar khagans. The pottery from the cultural deposits at the fortress belongs to the Saltovo- Mayaki archaeological culture.

Keywords: archaeology, Khazar khaganate, Saltovo-Mayaki culture, pottery.

Литература о Семикаракорской крепости постоянно пополняется (Флеров, 2009а; 2015; 2016), но основной материал, обосновывающий его принадлежность к салтово-маяцкой культуре, – керамика до настоящего момента не был известен специалистам и публикуется впервые. Коллекция керамики из раскопок 1971–1974 гг. невелика – всего 567

фрагментов (табл.), среди которых преобладают горшки (224 экз.) и амфоры (238 экз.). Третье место занимают фрагменты лощеных сосудов (90 экз.). Эти цифры не следует абсолютизировать, но несомненное преобладание фрагментов амфор и горшков типично для поселений Нижнего Дона.¹

Табл. Керамика Семикаракорской крепости (количество фрагментов)
Tab. Ceramics of Semikarakory fortress (amount of fragments)¹

Участки крепости, квадраты	Котлы лепные	Котлы круговые	Горшки круговые	Лощеные сосуды	Амфоры	Ойнохои	Пифосы	Всего на участке
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Цитадель, кв. 25–30: северная и внутренняя стены цитадели, остатки кирпичного строения	1		10	6	18			35
Цитадель, кв. 31–44: траншея			1	6				7
Северная стена цитадели, кв. 45–46	1		5	2	2			10
Между северной стеною цитадели и северной стеною крепости, кв. 47–54: траншея			2					2
<u>Башня</u> и около нее, северная стена крепости, кв. 55–59, 61–73	3	6	118	60	111	3		301

¹ Импортная керамика в данную работу не включена, поскольку она не определяет облик культуры местного населения.

Северо-восточный угол крепости, кв. 74–82.			71	11	81			163
Восточная стена крепости у основания донжона, кв. 84–87.			17	5	18			40
Восточное кольцо–вал, кв. 60					8			8
На берегу протоки Салок							1	1
Всего фрагментов	5	6	224	90	238	3	1	567
%	0,9	1,1	39,5	15,9	41,9	0,5	0,2	100

Важное обстоятельство залегания фрагментов керамики в слоях крепости: они не образовывали скоплений. Это означает, что почти все фрагменты разбитых сосудов уносились в места, отведенные для мусора. Выявлено только два участка с незначительной концентрацией фрагментов, хотя и от разных сосудов. Первый – около «башни» на северной стене крепости, что объясняется расположением в ней мастерской по обработке металла. Работавшим в мастерской принадлежал и очаг из керамики. В нем сохранилось большинство обломков горшка, форму которого удалось реконструировать (рис. 9). Однако многих фрагментов и этого горшка не оказалось на месте. Второй – на северо-восточном углу крепости.

Горшки круговые. О размерах горшков можно судить по внешним диаметрам венчиков: от 14,5 до 20 см (рис. 1–3). Один, с диаметром венчика 28 см, мог принадлежать не горшку, а котлу с внутренними ушками (рис. 2: 6). Выбор между двумя вариантами труден.

Профили и степень отогнутости венчиков разнообразны. Такая же варибельность венчиков на пос. Крымском, находящемся против Семикаракорской крепости на правом берегу Дона. На Крымском варибельность венчиков даже более выразительна (Иванов, 2013, с. 59–63, рис. 8–12).

Особняком стоит один венчик с наклоном к центру, что совершенно не характерно для салтово-маяцких горшков (рис. 2: 7). Допускаю, что он принадлежал сосуду иной формы, не горшковидной (миска?).

Орнаментация. Среди венчиков лишь один орнаментирован наколами (рис. 2: 1).

На плечиках изредка встречается разных видов «волна», однорядная (рис. 2: 5; 4: 4) и многорядная (рис. 4: 5, 6, 9). В одном случае многорядная волна в сочетании с расчесами (рис. 4: 10). Только на одном фрагменте «гирлянды» (рис. 4: 7), которые более характерны для салтово-маяцкой лощеной керамики.

Наиболее распространенный орнамент на тулове – сплошной гребенчатый. Он встречается в сочетании с «волной» на плечиках и без нее (рис. 2–4; 7: 6; 8: 1–10; 9). Менее распространен гребенчатый орнамент с интервалами между линиями до 5 мм (рис. 5: 16). Иной тип орнаментации тулова встречен единожды – «ленты», выполненные гребенкой (рис. 6: 1; 8: 11).

Донца. Диаметры донца семикаракорских горшков находятся преимущественно в интервале 7,5–13,5 см (рис. 6; 7: 1–5). Судя по наклону остатков придонных стенок, они принадлежали преимущественно округлобким горшкам.

Реже диаметры донца достигают 14–16 см (рис. 7: 2, 6). Форму горшка с такими размерами донца иллюстрирует сосуд из очага с диаметром дна 15 см (рис. 9). Внешний диаметр его венчика 16,6 см, высота 31 см.

Донца дают некоторые представления и о технологии изготовления горшков. Наиболее совершенные – таких около половины – имеют по окружности выступающие в сторону закраины (рис. 6: 1, 3; 7: 1, 2). У одного из маленьких горшков закраина направлена вниз (псевдо-поддон) (рис. 6: 2). При другой технологии стык дна и стенки сглажен (рис. 7: 4).

В подавляющем большинстве горшки изготовлены из хорошо промешанной глины с примесью песка. Формовка достаточно совершенная даже при том, что выполнялась на ручном круге. Цвет поверхности и излома – от черно-серого до светло-серого. Ряд фрагментов имели красноватую внутреннюю прослойку, поверхность некоторых с красноватым оттенком.

Клейма на донца горшков немногочисленны (рис. 6: 2, 4, 5, 6).

Коллекция фрагментов горшков Семикаракорской крепости невелика. Делать на ее основе какие-либо обобщения преждевременно. Предварительно можно выделить две основные формы. Первая представлена

высокими горшками с яйцевидным туловом (рис. 9). К таким же наверняка принадлежали венчик на рис. 8: 1 и придонные части на рис. 7: 5, 6. В общих чертах они напоминают горшки поселения у станицы Суворовской (Ляпушкин, 1958а, с. 327, рис. 6; с. 330, рис. 10). Именно в общих чертах, т. к. однотипные горшки не только каждого поселения, но и внутри одного, имеют свои особенности, отражающие «почерки» гончаров. Это отмечала еще С. А. Плетнева: «...несмотря на общее сходство, горшки разных городов и поселений всегда, хотя бы немного отличаются друг от друга» (Плетнева, 1967, с. 107).

Вторую форму семикаракорских горшков представляют округлобокие: часть горшка (рис. 6: 1) и фрагменты стенок (рис. 4: 1–9, 11, 14, 15). На Нижнем Дону образцом такого горшка является найденный на пос. Карнауховское (Ляпушкин, 1958б, с. 293, рис. 35). Такие же обнаружены в Правобережной Цимлянкой крепости и Саркеле (Плетнева, 1959, с. 220–222, рис. 9: 1, 3; 1994, с. 393, рис. 56: 3).

Прочие формы на фрагментированном материале Семикаракорской крепости пока выделить не удастся. В целом же семикаракорские горшки не отражают многообразие ниже-донских форм. Особенности комплекса семикаракорских горшков являются следующие. Среди них нет крупных «тарных», часто грубых толстостенных, с венчиками ложновитыми или с косыми насечками, небрежной орнаментацией по тулову (Плетнева, 1959, с. 221, рис. 9: 7, 12, 13. Ключников, 2013, с. 170, 171, рис. 6: 6, 7; 7. Нидзелинская, Кулаков, 2013, с. 38, рис. 20: 8).

В Семикаракорской крепости не обнаружено фрагментов определенно лепных горшков. Случайно ли? По моим наблюдениям, очень небольшая примесь лепной керамики есть на всех салтово-маяцких памятниках (Флеров, 2009б).

Котлы с внутренними ушками – категория керамики, имевшая повсеместное распространение по территории салтово-маяцкой культуры. Не является исключением и Семикаракорская крепость.

Самая ранняя публикация ниже-донского, а если точнее, приазовского котла – котел из поселения на Золотой Косе, Миусский п-ов (Миллер, 1927–1928, с. 19). Первое описание ниже-донских котлов от Золотой Косы до Саркела принадлежит М. И. Артамонову (Артамонов, 1935, с. 48–54).

В Семикаракорях пять фрагментов котлов. Полагаю, их было несколько больше, но сходство глины, орнаментации и технологии не позволило уверенно определить обломки котлов среди более многочисленных, принадлежавших горшкам, если первые не имели специфических признаков.

Удалось графически восстановить форму одного котла (рис. 10: 1). Сделан он грубо, гребенчатая орнаментация на тулово нанесена небрежно. На венчике прерывающаяся волна. Котел приземистый: высота около 24 см, диаметр венчика 29,5 см, диаметр тулова 33 см, диаметр дна 19 см. Лепным его не назовешь, но в технологическом отношении он уступает фрагментам четырех других. Обломки лепных котлов не встречены, но их можно прогнозировать.

Найдена одна специфическая деталь котлов – «ушко» с двумя вертикальными отверстиями. На венчике косые насечки, на тулове сплошной гребенчатый орнамент (рис. 10: 4).

Три фрагмента отнесены к котлам исключительно по характерному для них нанесению орнамента на внутреннюю поверхность их венчиков. Два принадлежали небольшим котлам с диаметрами венчиков 21 и 16,5 см. (рис. 10: 2, 3) Третий более крупный, внешний диаметр 26 см. Помимо косых оттисков гребенки на внутренней стороне венчика та же прерывающаяся волна (рис. 10: 5), что и на венчике реконструированного котла. Напомню, что котлу мог принадлежать обломок верхней части сосуда, который я не очень уверенно разместил среди венчиков горшков. На его венчике те же косо расположенные оттиски зубцов гребенки (рис. 2: 6). На Нижнем Дону косые насечки на венчике в сочетании со сплошным гребенчатым орнаментом на тулове и волной на плечиках встречаются на горшках. Как пример: горшок из низовий Дона (Парусимов, 1997, с. 97, рис. 2: 1). С другой стороны, сплошное покрытие тулова линейно-гребенчатым орнаментом в сочетании с волной на плечиках есть на тулове котла (Плетнева, 1959, с. 222, рис. 10: 7, 8).

Реконструкция днищ котлов без надежных обоснований невозможна. Поэтому реконструкции С. А. Плетневой круглодонного и плоскодонного котлов из Саркела приходится воспринимать как спорные (там же, с. 222, рис. 10: 1, 2). Более надежна реконструкция И. И. Ляпушкина котла Правобережного Цимлянского городища (1958в, с. 109, рис. 6: 5). Что касается четырех семикаракор-

ских фрагментов, то они слишком малы для реконструкции формы котлов. То, что реконструирован один, является большой удачей. В будущем целесообразно семикаракорские котлы изучать в совокупности с происходящими из поселения Крымское (Иванов, 2013, с. 59, рис. 8: 3). Среди недавних находок отмечу фрагмент салтово-маяцкого котла местонахождения Башанта-II (Очир-Горяева, Ситди-ков, Кияшко, Нага, 2016, с. 26, рис. 3).

Столовая керамика. Определение «столовая» получило широкое распространение с выходом большой статьи И. И. Ляпушкина (1958), а позднее книги С. А. Плетневой «От кочевий к городам». В широком смысле термин «столовая керамика» призван противопоставить ее другой – «кухонной». Обе разнятся не только формами и назначением, но технологией изготовления, орнаментацией. Значительная часть столовой подвергалась характерной обработке по поверхности – лощению. Лощением наносилась и орнаментация. Но следует отметить, что лощение использовалось не всегда. Как ни парадоксально, наиболее совершенные столовые сосуды (с наиболее плотным черепком) несли небрежное лощение. У крупных форм (пифосы, корчаги) нелощеными часто оставались нижние части тулова. Небольшие нелощенные фрагменты крупных столовых сосудов бывает трудно отличить от фрагментов горшков, особенно при отсутствии на тех и других специфической орнаментации.

Кратко коснусь разных подходов И. И. Ляпушкина и С. А. Плетневой к типологии лощеной керамики. Ляпушкин, независимо от технологии изготовления и обработки поверхности, все крупные сосуды объединял в группу «сосуды для хранения продуктов». В нее им включены и большие лощенные сосуды: «пифосообразные и кувшинообразные». В группу «столовая» попадали кувшины одноручные, кружки, лощенные горшки с ручками, кубышечки и прочие мелкие формы (Ляпушкин, 1958, с. 110–116). Типология С. А. Плетневой прошла эволюцию от отраженной в ранней статье о керамике Саркела до завершенной к 1967 г., в которой в основу выделения столовой керамики положены «два устойчивых признака ... состав теста и лощеная поверхность» (Плетнева, 1967, с. 114).

Научная значимость лощеной керамики Саркела состоит в том, что она, как впрочем, вся саркелская, имеет твердую нижнюю дату – не ранее 40-х годов IX в. Разумеется,

это не означает, что найденные в Саркеле формы сосудов не появились ранее.

В Семикаракорской крепости найдено около 100 обломков столовой посуды. Немногие выразительные находки публикуются здесь.

Кувшины. Вероятно, самая многочисленная группа и довольно единообразная. Представление о ней дает собранная из фрагментов верхняя часть черно-серого кувшина с плотной глиной (рис. 11). Его форма удлинненно-грушевидная. Носик-слив лишь чуть приподнят над горловиной. Характерный признак – короткая ручка. Есть находка аналогичной (рис. 12: 1). Вся поверхность кувшина, включая горло, покрыта вертикальными полосами лощения. О форме нижней половины тулова можно судить по фрагменту другого кувшина с диаметром дна 13–14 см (рис. 12: 3). Опоясывающая его ложбина типична не только для ниже-донских салтово-маяцких кувшинов.

Найдены фрагменты других подобных кувшинов: венчиков горла, ручки и части плечика (рис. 12: 2, 3, 5–7).

Иному типу кувшинов принадлежит обломок верхней части горловины с сохранившимся носиком-сливом (рис. 12: 4). Судя по заметному расширению горла, оно было коротким, а сам кувшин имел более приземистые очертания, нежели первый.

Кружка сероглиняная лощеная. Ее форму удалось восстановить графически (рис. 13: 2). Высота 15 см, диаметр венчика 8,3 см, диаметр помеченного горизонтальной ложбиной основания горла 10 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 8 см. Форма кружки подсказала очертания и места крепления ручки.

Типы сероглиняных сосудов, от которых остались несколько обломков ручек определить трудно. Они могли принадлежать как кувшинам, так и кружкам (рис. 13: 1, 3–5).

Не берусь что-либо конкретно говорить о принадлежности фрагментов стенок с вертикальными полосами лощения (рис. 13: 6–9). Отмечу только, что нанесены они небрежно. Один фрагмент верхней части тулова имеет более сложную орнаментацию: треугольники, заштрихованные теми же вертикальными полосами лощения (рис. 13: 10). Толщина всех фрагментов, 6–8 мм.

Удалось восстановить нижнюю часть крупного сосуда с вертикальными линиями лощения. Диаметр его дна 11,2 см. Круто поднимающиеся стенки дают некоторое основание относить данный сосуд к пифосо-

образным с двумя ручками на плечиках типа найденных в Саркеле (Плетнева, 1959, с. 216, 217, рис. 4: 3; 5: 1).

Следующие два сосуда заслуживают особого внимания.

Краснолощенный сосуд с двумя ручками (рис. 14: 1). Его форму лишь приблизительно можно определить как округлобокую. Размеры: диаметр венчика по верхнему краю 11,5 см, диаметр на уровне расширения венчика 12,8 см, диаметр тулова 24,5 см. Глина песчаная.

Две особенности сосуда: загнутый вовнутрь венчик, сидящий непосредственно на тулове и ложбинка на внешней поверхности ручки. Эти признаки не характерны для основной массы салтово-маяцкой столовой посуды. Но технология изготовления и залощенность не вызывают сомнений в его местном происхождении, как и украшение двумя горизонтальными канелюрами и волною. В музейных собраниях мне не приходилось встречать подобные сосуды. Такой формы сероглиняные округлобокие сосуды, но с прямыми венчиками-раструбами, известны в Саркеле (Плетнева, 1959, с. 216, рис. 4: 1–4, 6).

Особенностью столовой керамики Саркела является то, что наряду с серой в ней есть заметная доля красно-желто-глиняной, на что обратила внимание С. А. Плетнева (там же, с. 214). Теперь красноглиняная лощеная керамика зафиксирована в более ранней

Семикаракорской крепости. Кроме описанного сосуда, найдены еще несколько фрагментов краснолощенных сосудов.

Одно примечание к семикаракорскому красноглиняному сосуду: технологически он однороден с красноватыми и желтыми лощеными кувшинами и иными типами сосудов Саркела, имеющими ритуальное назначение (Артамонов, 1935, с. 23, рис. 9 – сосуд в виде животного. Плетнева, 1959, с. 215, рис. 3),

Сосуд с кольцевым поддоном, представленный небольшим фрагментом (рис. 14: 2). Стоит особняком среди прочей керамики крепости. Поверхность серая, хорошо заглажена, но без лощения; излом красно-коричневый, глина насыщена песком. Сформован на гончарном круге, ножном (?). Толщина стенок – 8 мм. Поддон, отсутствие лощения и форма позволяют ставить вопрос о его инородном происхождении. Среди керамики салтово-маяцкой культуры подобных нет. Не исключаю, что фрагмент принадлежал сосуду XVII–XIX вв.

Состав керамики Семикаракорской крепости, датируемой концом VIII–IX вв., оказался типичен для поселений Хазарского каганата на Нижнем Дону, включая Саркел, построенный не ранее 841 г. *Ценность семикаракорской керамической коллекции в том, что вся она происходит из очень тонкого слоя, т. е. практически единовременна.*

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. Вып. 131. Л., 1935. 117 с.
- Иванов А. А. Исследования юго-восточного участка Крымского городища в 2006–2008 гг. // Хазарские древности / Отв. ред. В. В. Ключников, А. А. Кулаков. Аксай, 2013. С. 50–65.
- Ключников В. В. Помещение 2 и яма 18 на памятнике Золотые горки // Хазарские древности / Отв. ред. В. В. Ключников, А. А. Кулаков. Аксай, 2013. С. 163–175.
- Ляпушкин И. И. Средневековое поселение близ ст. Суворовской // Тр. ВДАЭ. Т. I (МИА. № 62) / Отв. ред. М. И. Артамонов. М.; Л., 1958а. С. 323–336.
- Ляпушкин И. И. Карнауховское поселение // Тр. ВДАЭ. Т. I (МИА. № 62) / Отв. ред. М. И. Артамонов. – М.; Л., 1958б. С. 263–314.
- Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // Тр. ВДАЭ. Т. I (МИА. № 62) / Отв. ред. М. И. Артамонов. М.; Л., 1958в. С. 85–150.
- Миллер М. А. Керамика древних поселений Приазовья // Записки Краевого ОАИЭ. Кн. I (Т. II), вып. 3–4. Ростов-Дон, 1927–1928. С. 18–23.
- Нидзелинская Л. Ю., Кулаков А. А. Раннесредневековое поселение Мартыново I на Нижнем Дону // Хазарские древности. / Отв. ред. В. В. Ключников, А. А. Кулаков. Аксай, 2013. С. 7–49.
- Очир-Горяева М. А., Ситдииков А. Г., Кияшко Я. А., Нага Т. К изучению памятника эпохи раннего средневековья Башанта-II // Поволжская археология. 2016. № 4. С. 23–36.

- Парусимов И. Н.* Раскопки на территории заповедника «Золотые горки» // ИАИАИАНД. Вып. 14 / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов, 1997.
- Плетнева С. А.* Керамика Саркела–Белой Вежи // Тр. ВДАЭ. Т. II (МИА. № 75) / Отв. ред. М. И. Артамонов. М.; Л., 1959. С. 212–272.
- Плетнева С. А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. (МИА. № 142) / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1967. 196 с.
- Плетнева С.А.* Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958–1959 гг. // МАИЭТ. Вып. IV. Симферополь, 1994. С. 271–396.
- Флеров В.С.* Семикаракорская крепость Хазарского каганата: строительство из сырцового кирпича, технология, сроки // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 7. Донецк (Украина), 2009а. С. 479–488.
- Флеров В.С.* Лепные горшки, котлы и другие виды керамики как индикаторы салтово-маяцкой культуры // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве / Материалы IV Междунар. конф. памяти Г. А. Федорова-Давыдова / Донские древности. Вып. 10 / Отв. ред. А. А. Горбенко. Азов, 2009. С. 476–484.
- Флеров В.С.* Семикаракорская крепость: к происхождению фортификации Хазарского каганата // Бухарский оазис и его соседи в Древности и Средневековье. На основе материалов научных конференций 2010 и 2011 гг. / Тр. Гос. Эрмитажа. LXXV / Отв. ред. А. В. Омельченко, Д. К. Мирзаахмедов. СПб: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 318–336.
- Флеров В.С.* Из историографии середины XX – начала XXI в. Семикаракорской крепости и других хазарских памятников Нижнего Дона // КСИА. 2016. Вып. 245. С. 525–539.

Информация об авторе:

Флеров Валерий Сергеевич, сотрудник Института археологии РАН (г. Москва, Россия); valerij-flyorov@yandex.ru

About Author:

Flerov Valerii S., researcher, Institute of archaeology RAS (Moscow, Russia); valerij-flyorov@yandex.ru

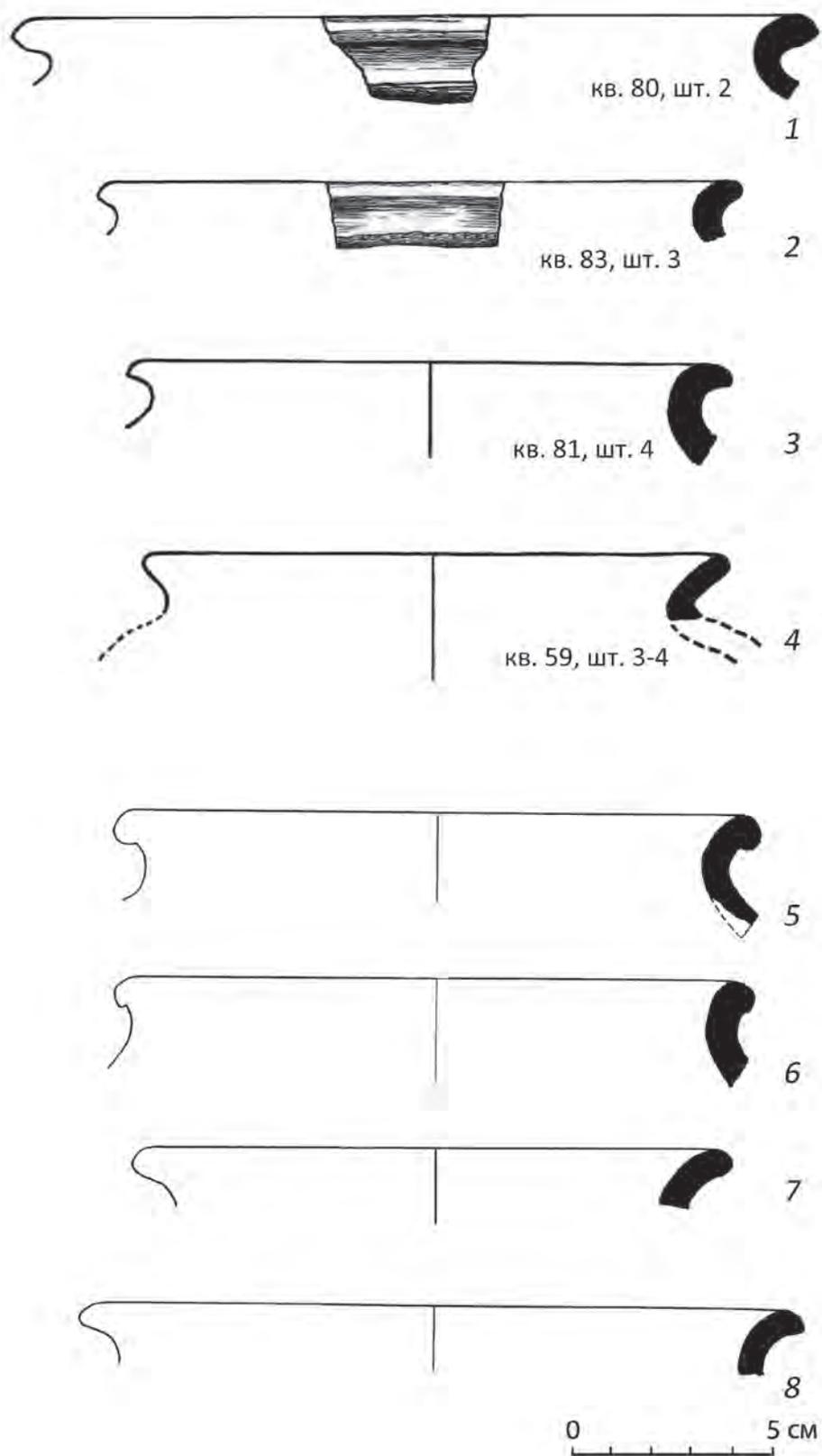

Рис. 1 . Венчики горшков.

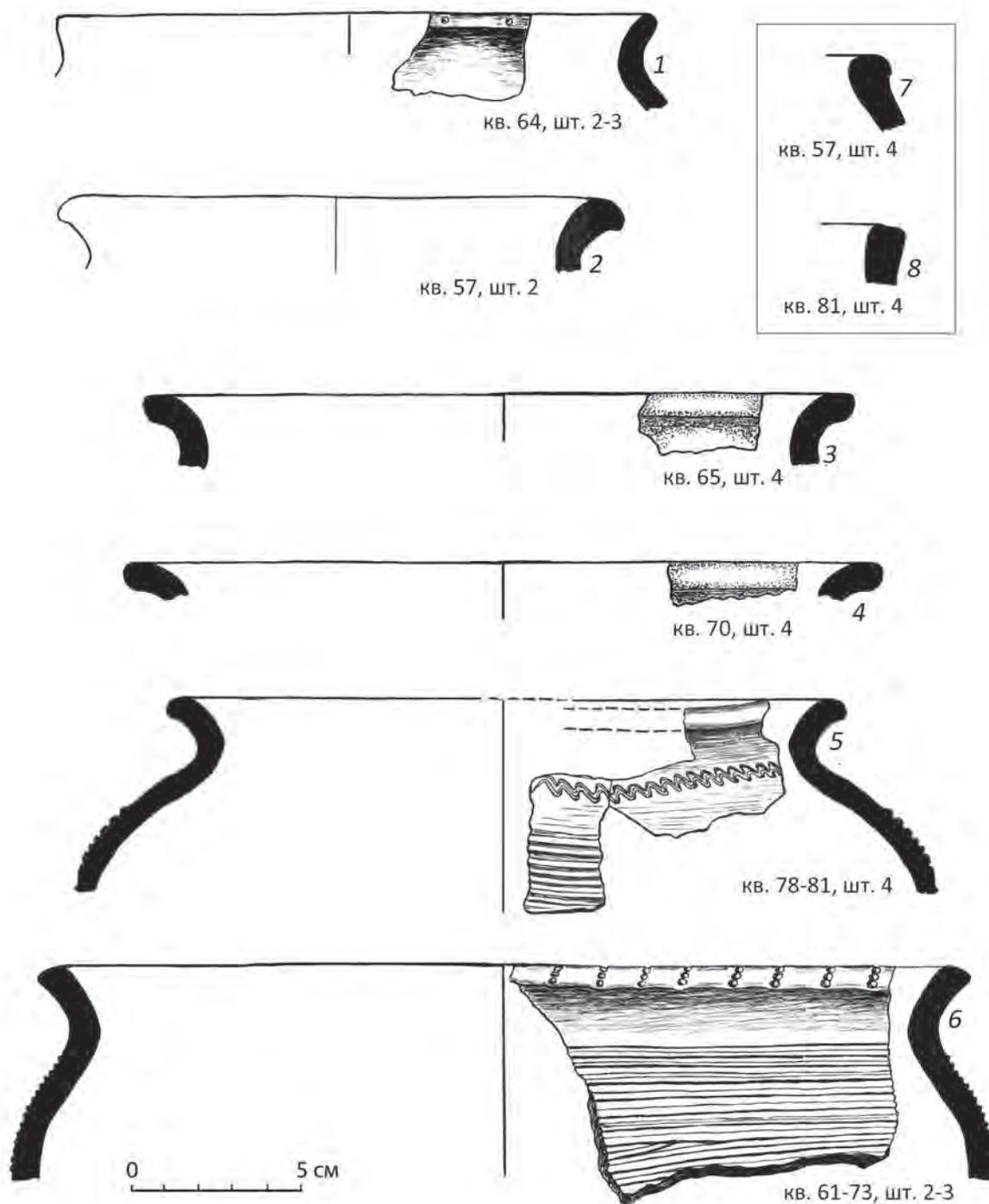

Рис. 2. Венчики горшков (1–6) и сосудов неопределенной формы (7–8).

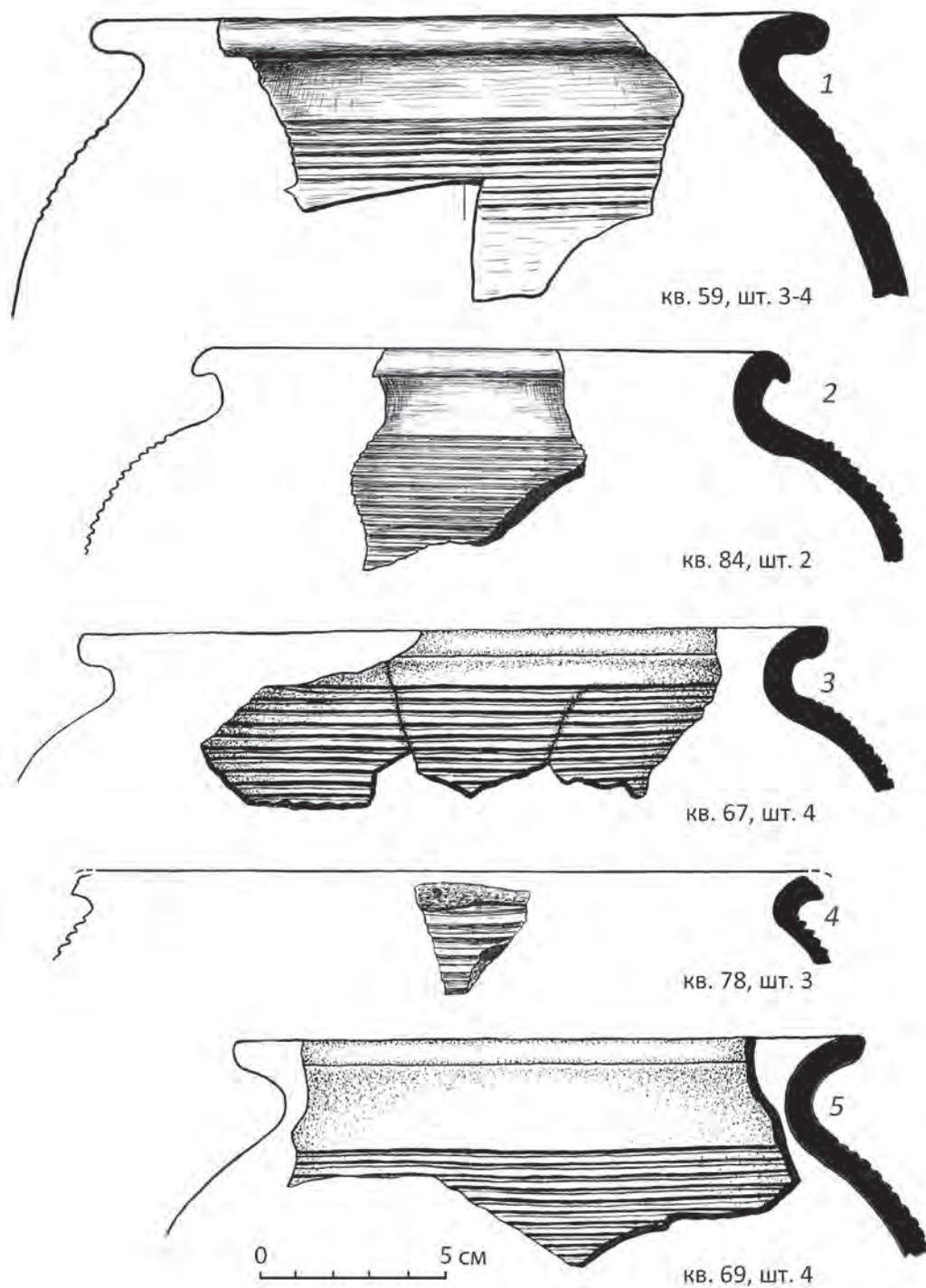

Рис. 3. Венчики горшков.

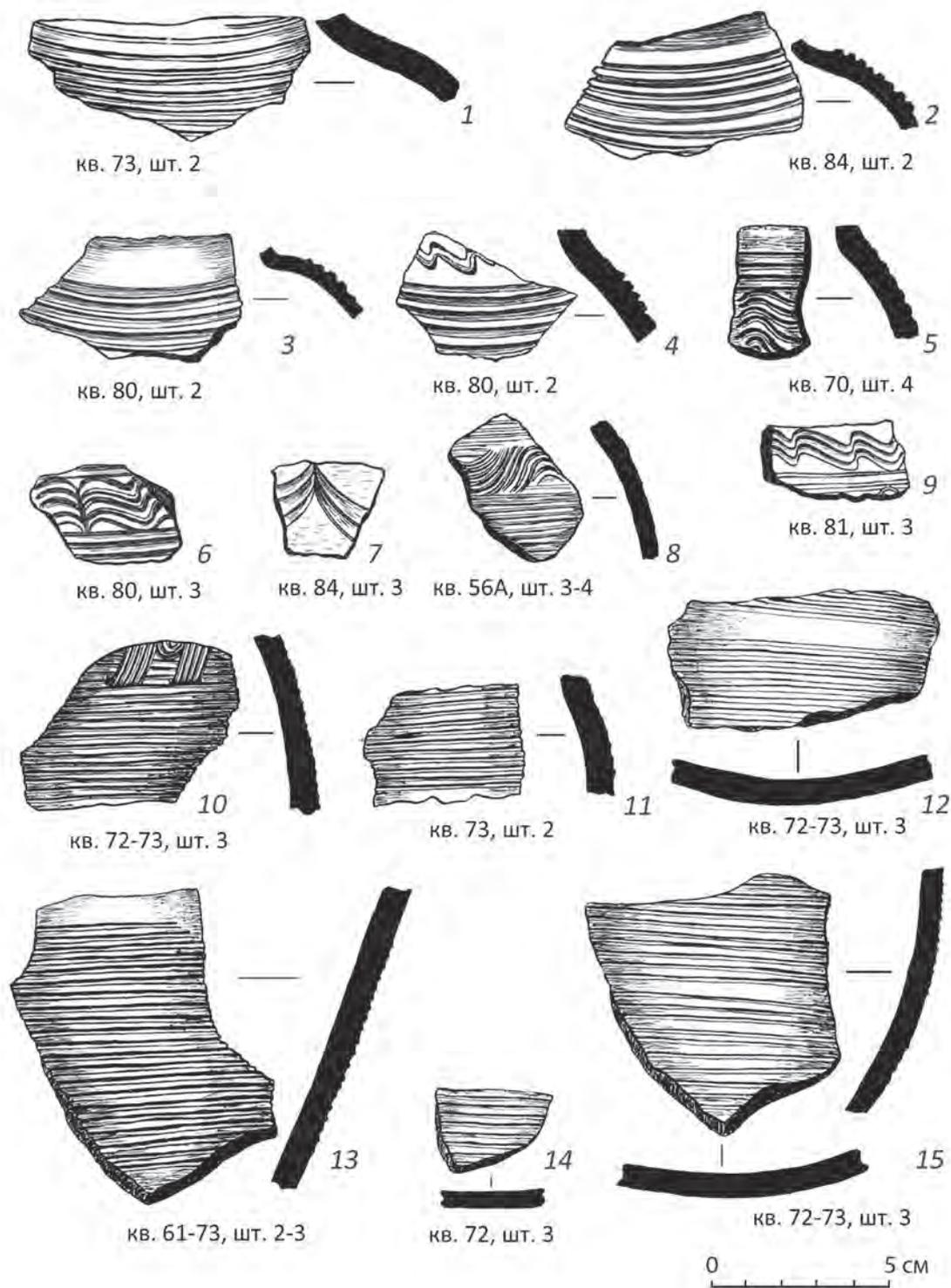

Рис. 4. Стенки горшков.

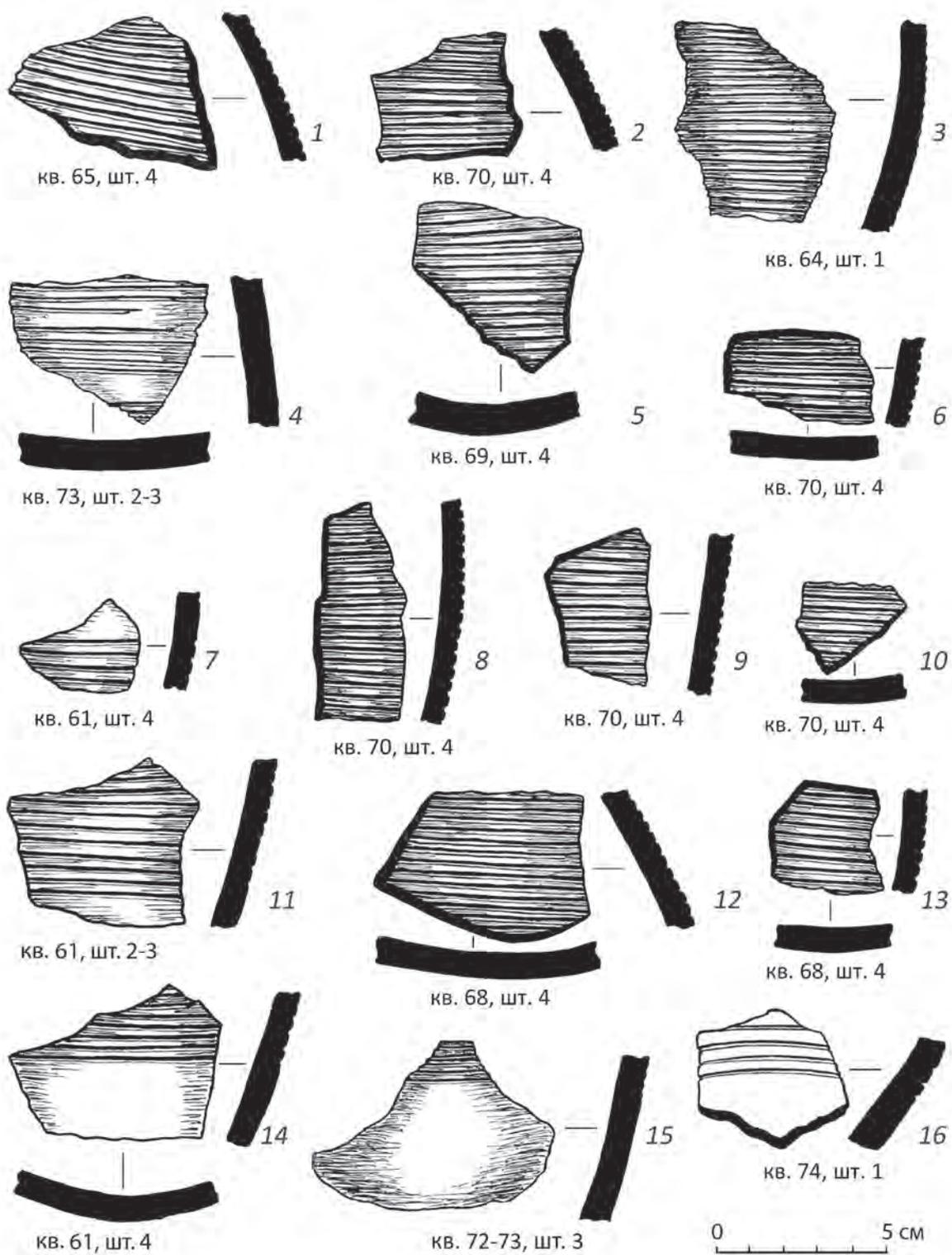

Рис. 5. Стенки горшков.

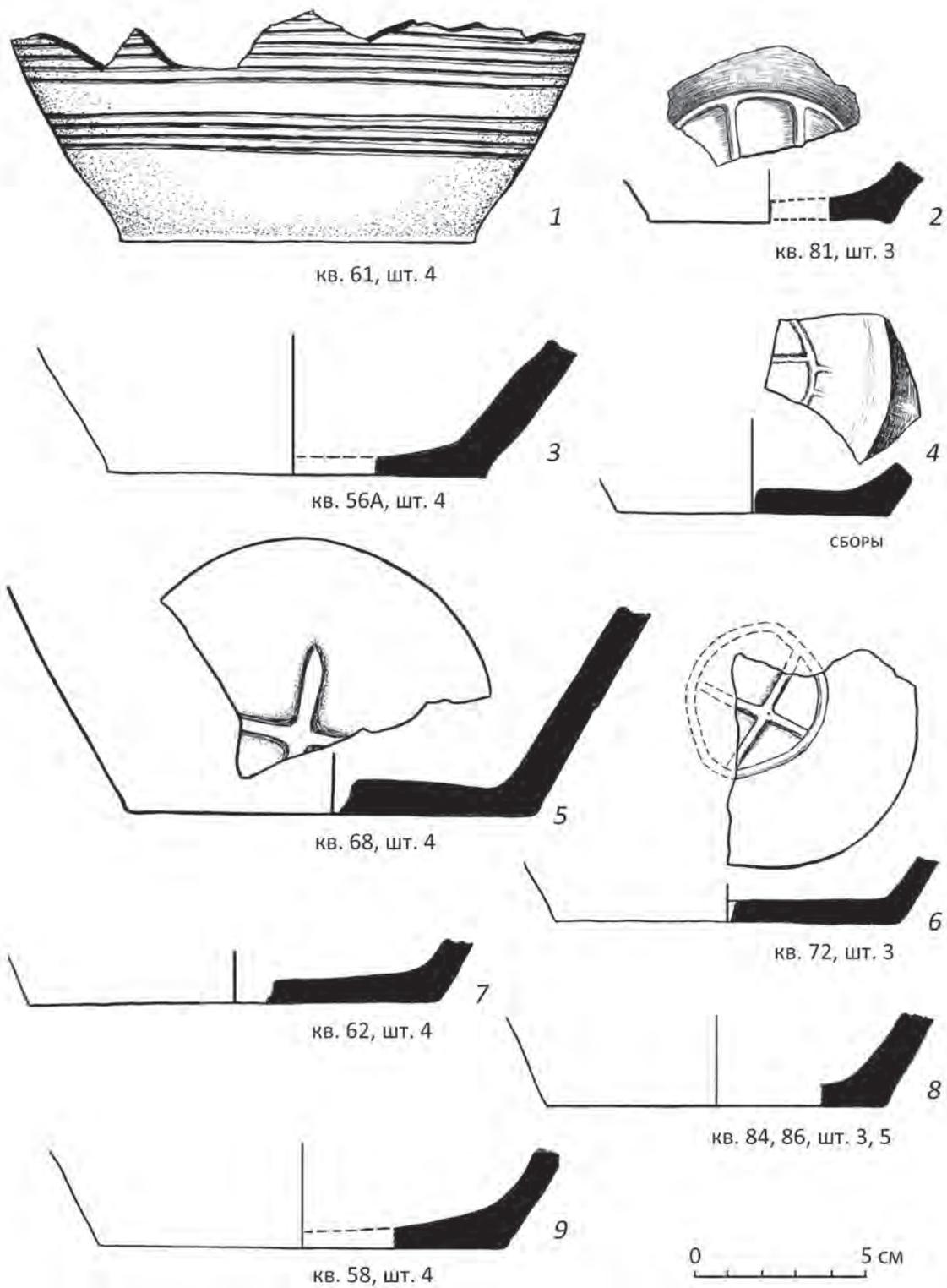

Рис. 6. Донца горшков.

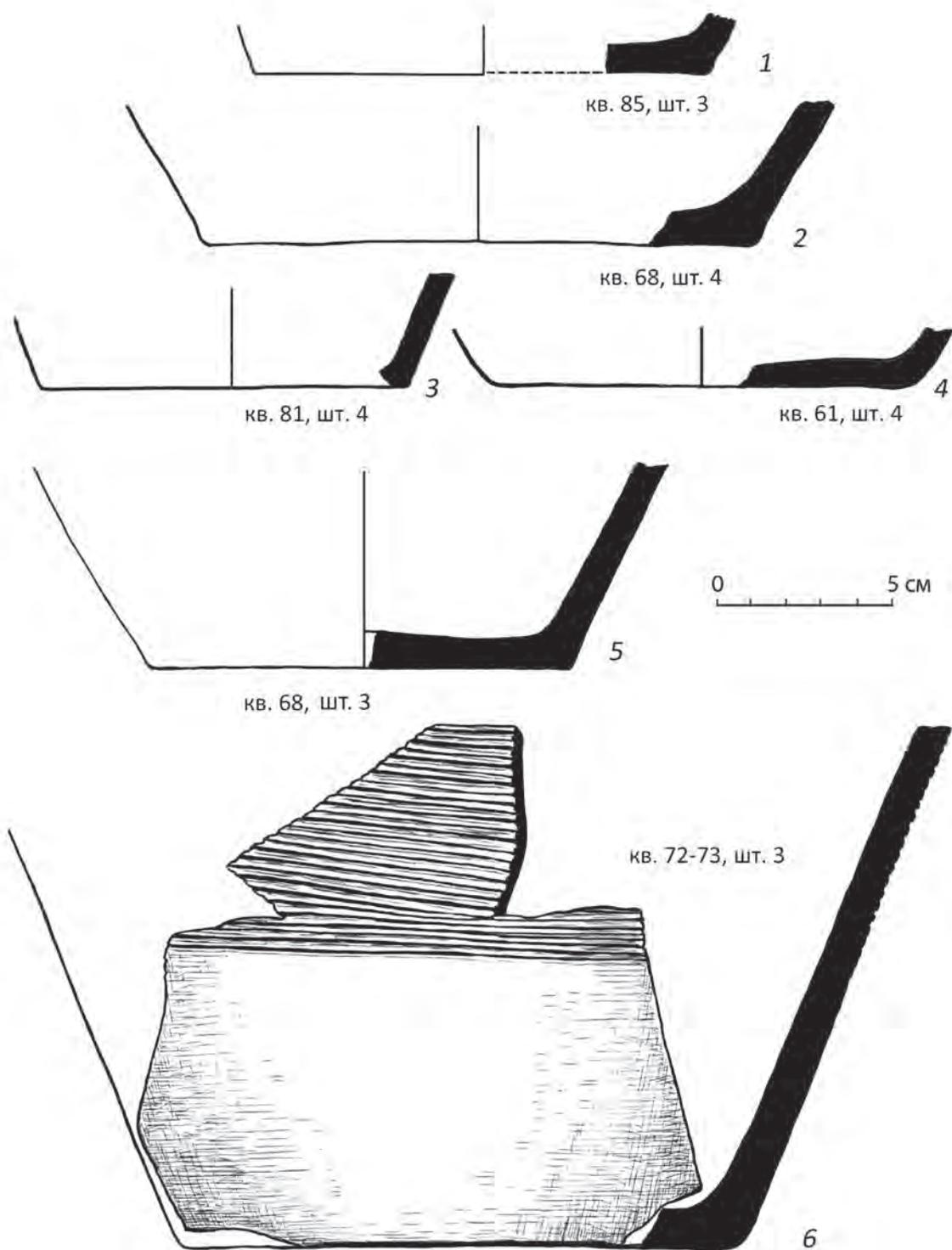
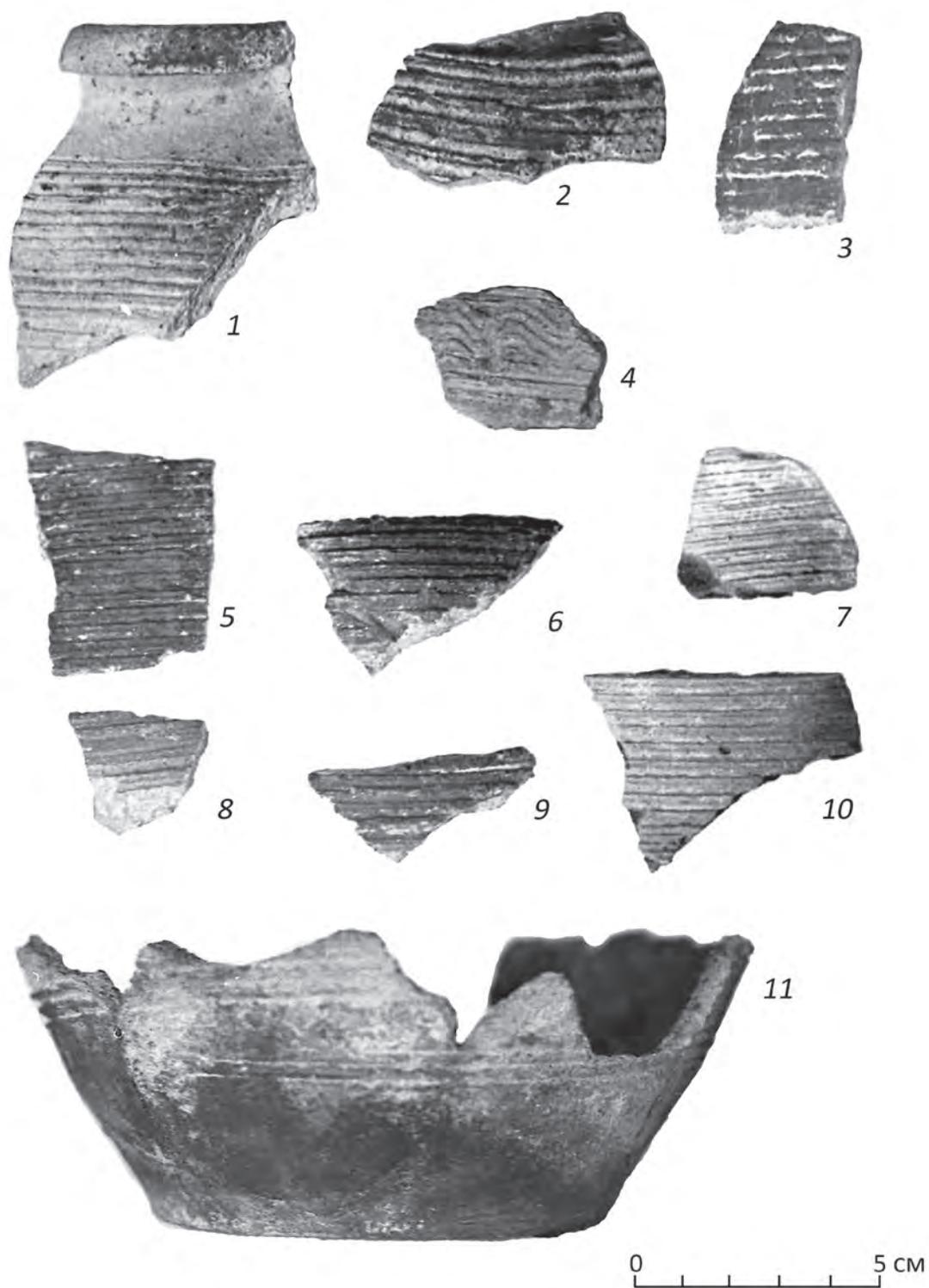

Рис.7. Донца горшков.

Рис. 8. Фрагменты горшков.
1, 3 – кв. 84–87; 2 – кв. 84, шт. 2; 4 – кв. 80, шт. 3; 5–10 – кв. 83; 11 – кв. 61, шт. 2–3.

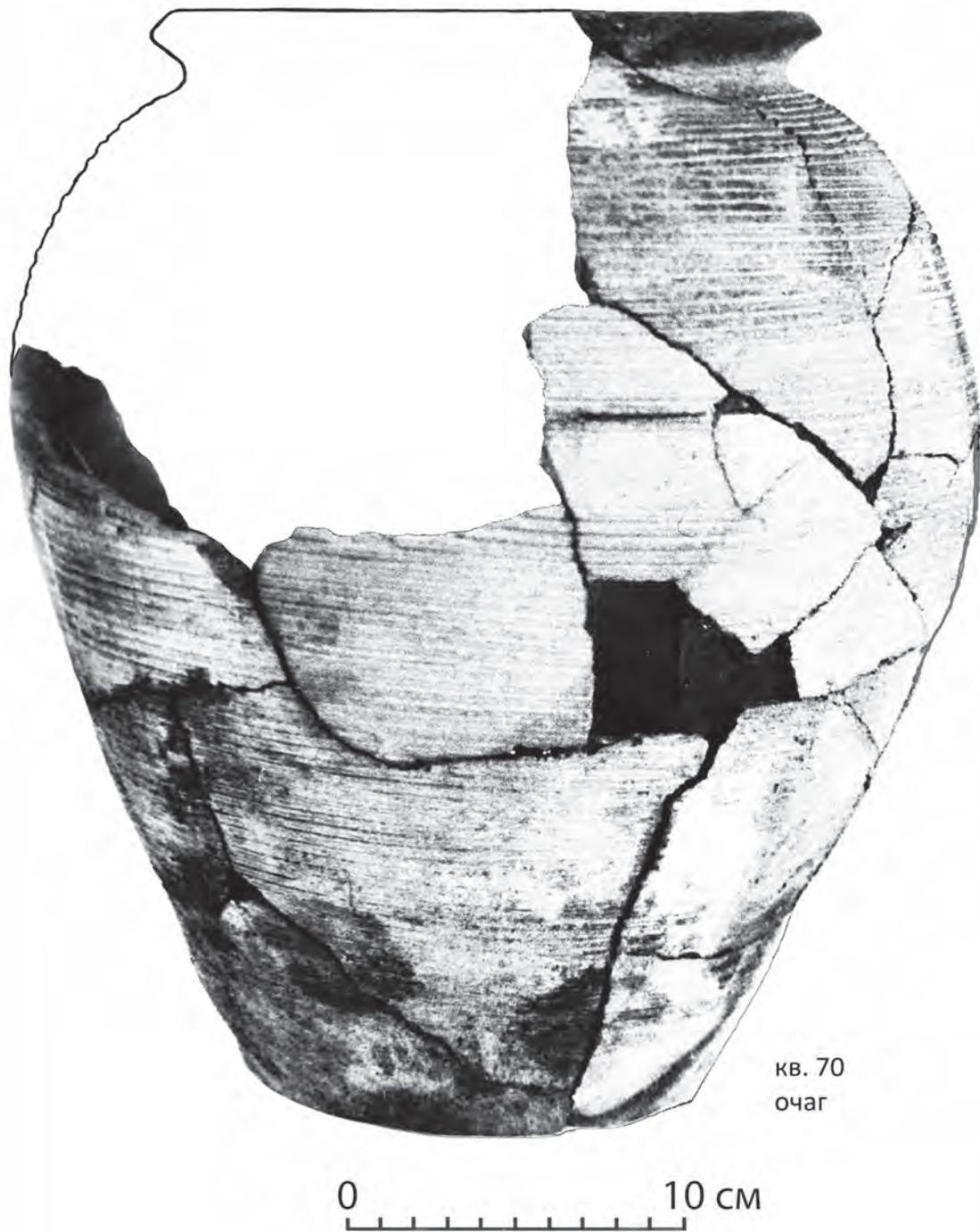

Рис. 9. Горшок из очага у башни на северной стене крепости.

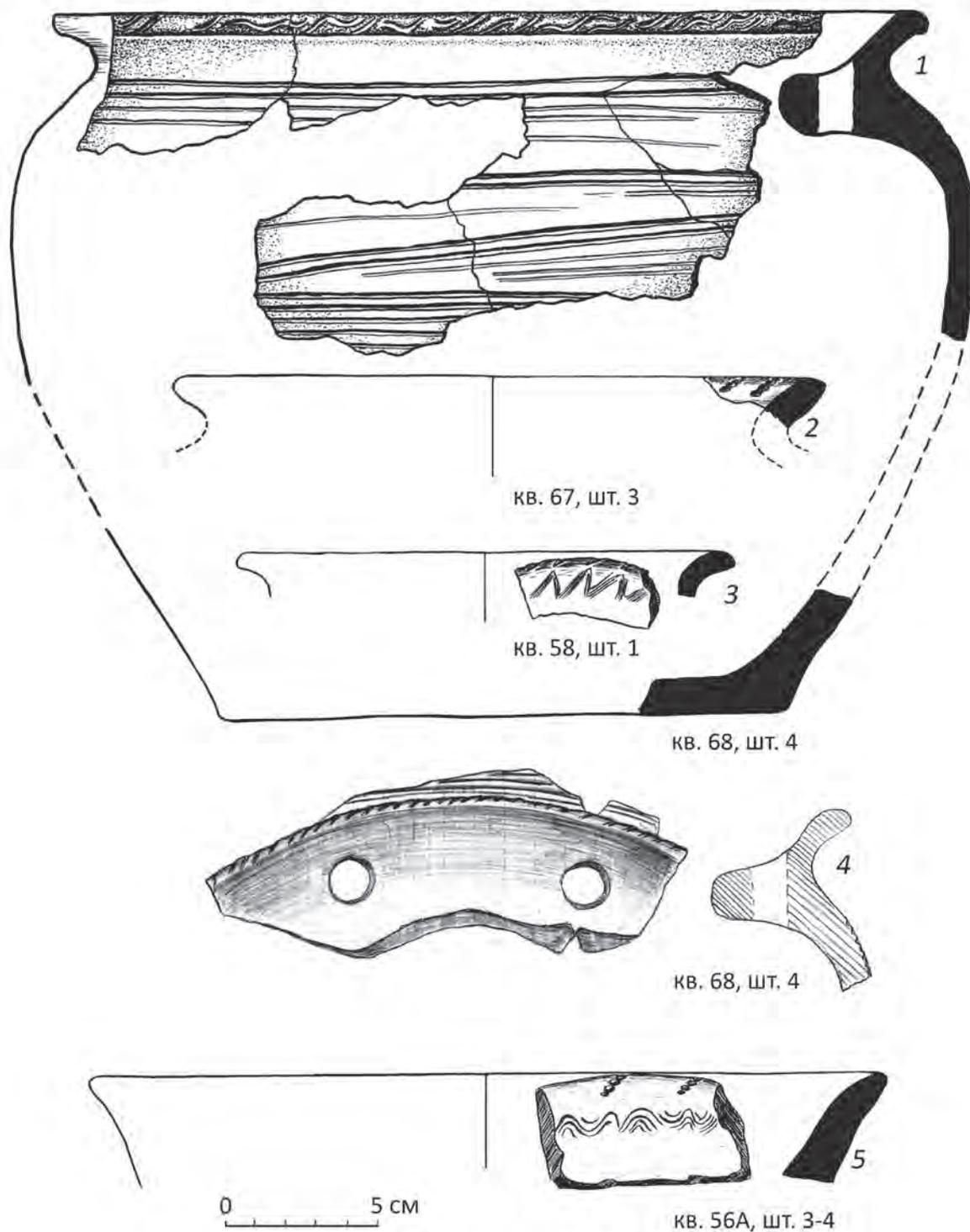

Рис. 10. Котлы с внутренними ушками .

Рис. 11. Кувшин с лощением.

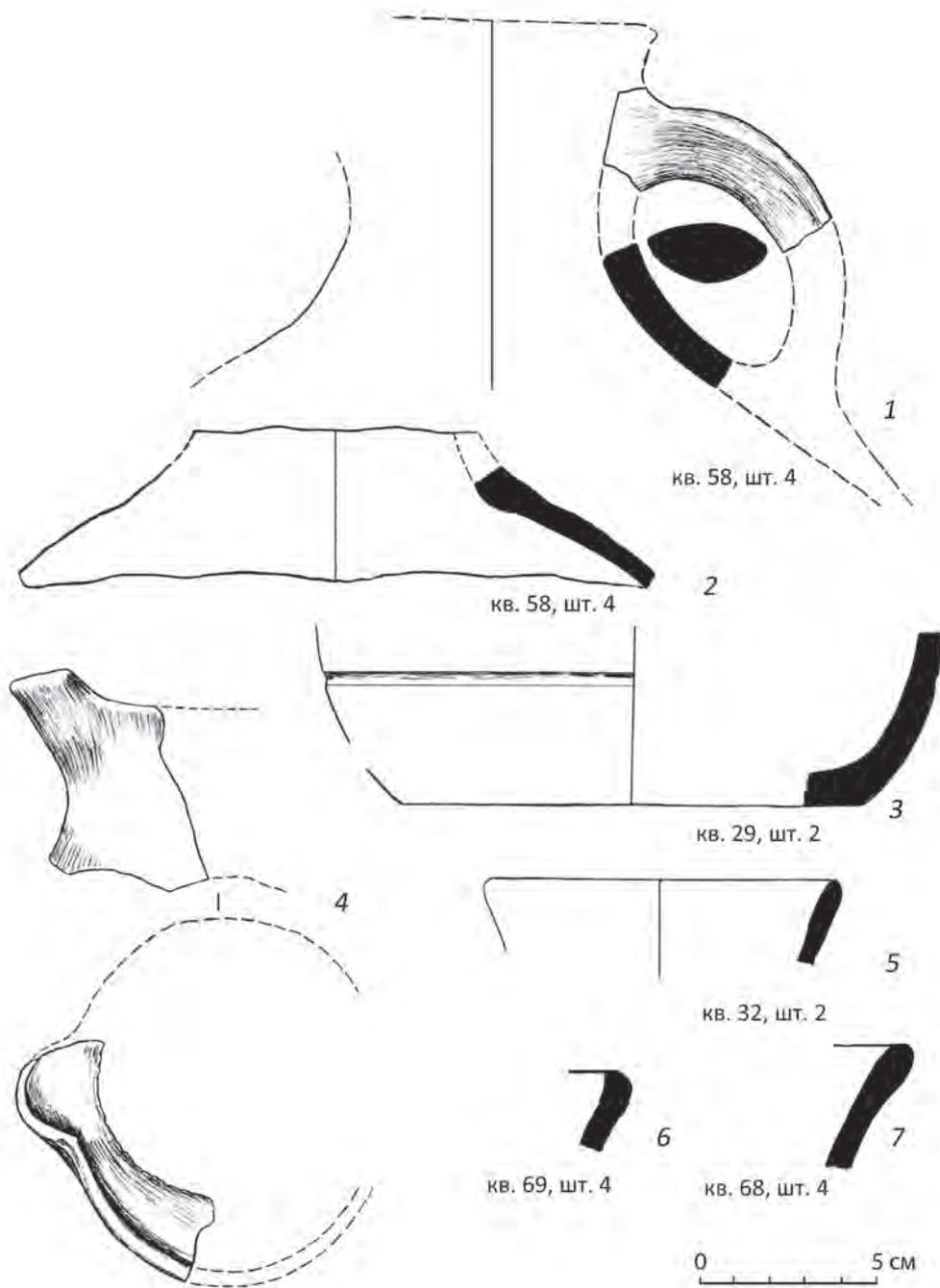

Рис. 12. Фрагменты кувшинов.

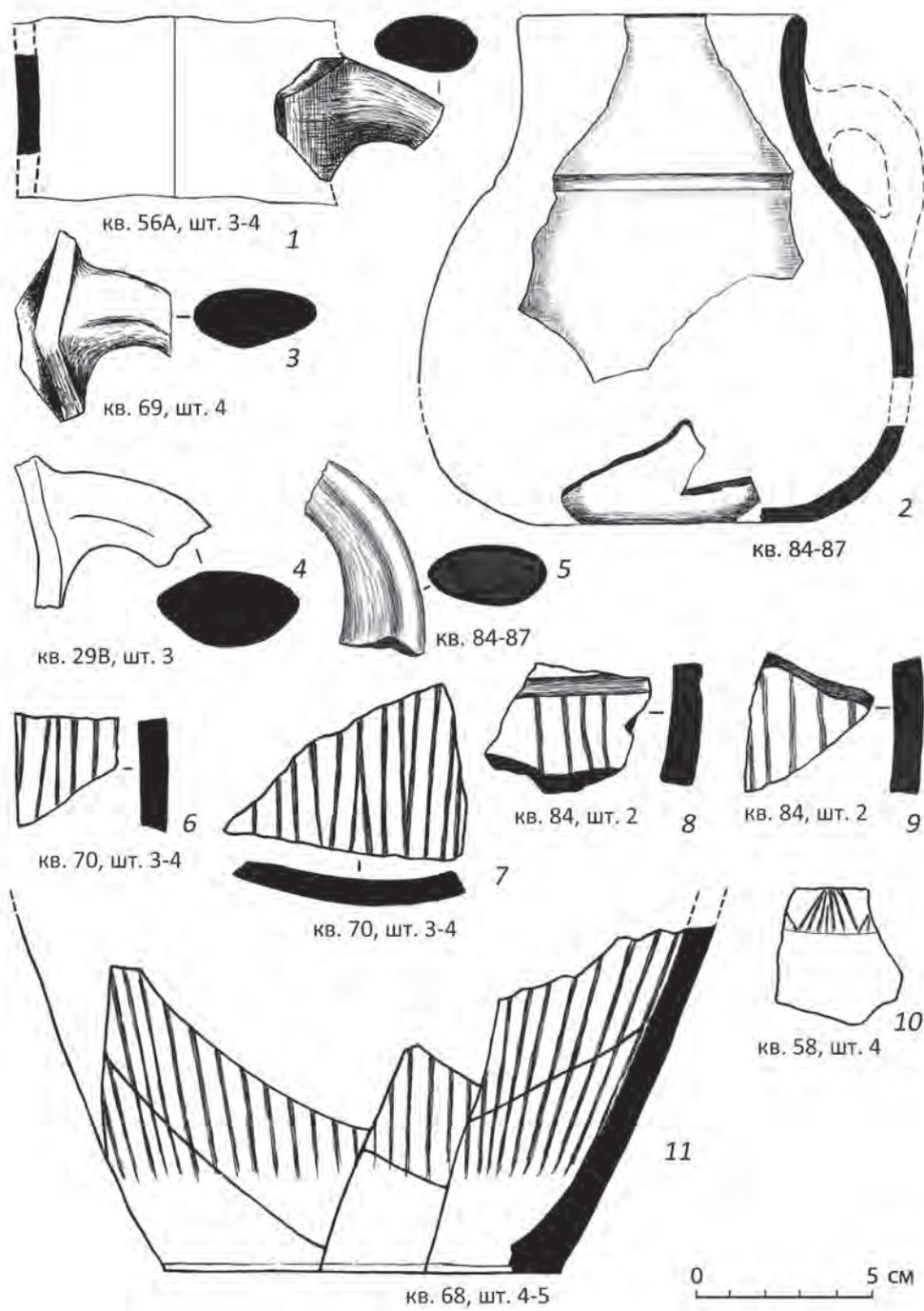
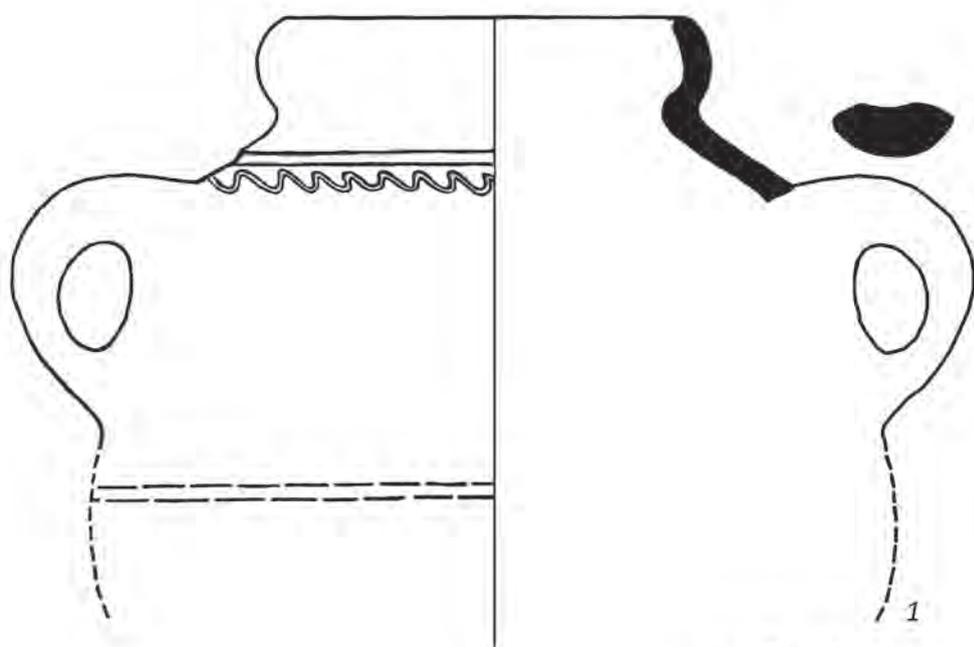

Рис. 13. Фрагменты столовой посуды.

кв. 39, шт. 2

кв. 56А, в основании стены

2

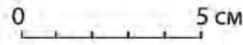

Рис. 14. Сосуды красноглиняный лощеный (1) и сероглиняный с кольцевым. поддоном, дата не определена (2).